

Административное право

УДК 342.951

JEL: K23

СТЕПАНЕНКО Юрий Викторович

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», Садовая– Кудринская ул., д. 9, Москва, 125993, Россия.

<https://orcid.org/0000-0003-3818-3087>

Степаненко Юрий Викторович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры административного права и процесса Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА); главный научный сотрудник ФГКУ «ВНИИ МВД России»; заслуженный юрист Российской Федерации, член–корреспондент РАЕН, Москва. E– mail: stepanenko.50@mail.ru

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ИНИЦИАТИВЫ¹

Предмет/тема. Рассматриваются этапы и методы совершенствования законодательства и устранения административных барьеров в целях обеспечения реализации Национальной технологической инициативы, анализируются осуществленные в этих целях мероприятия².

Цели/задачи. Разработка методических рекомендаций по выявлению административных барьеров и совершенствованию законодательства с целью обеспечения эффективной реализации планов мероприятий («дорожных карт») Национальной технологической инициативы.

Методология. Использовались методы анализа, синтеза, описания, сравнения, прогнозирования, правового моделирования, методы формальной логики.

Выводы. Процесс совершенствования законодательства и устранения административных барьеров в целях обеспечения реализации Национальной технологической инициативы состоит из ряда этапов (стадий), каждый из которых должен иметь надлежащее аналитическое и методическое сопровождение.

Ключевые слова: *Национальная технологическая инициатива, административные барьеры, совершенствование законодательства, «дорожные карты».*

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания Минобрнауки России «Аналитическое и методическое сопровождение мероприятий по совершенствованию законодательства и устранению административных барьеров в целях обеспечения реализации Национальной технологической инициативы». Шифр проекта 29.12476.2018/12.1.

² Настоящая работа подготовлена при информационной поддержке СПС КонсультантПлюс.

Administrative law

Yury V. Stepanenko, Doctor of Law, Professor, Department of Administrative Law and Process, University of O.E. Kutafina (MSLA); Professor of the Open Humanitarian– Economic University, Honored Lawyer of the Russian Federation, Chief Research Scientist of the National Research Institute of the Ministry of Internal affairs of the Russian Federation.

E– mail: stepanenko.50@mail.ru

ON IMPROVEMENT OF LEGISLATION TO ENSURE IMPLEMENTATION OF NATIONAL TECHNOLOGICAL INITIATIVE

Abstract

Subject / Topic The stages and methods of improving legislation and removing administrative barriers in order to ensure the implementation of the National Technological Initiative are considered, the implemented measures carried out for these purposes are analyzed.

Goals / Objectives The development of guidelines for identifying administrative barriers and improving legislation to ensure the effective implementation of action plans («road maps») of the National Technology Initiative.

Methodology The methods of analysis, synthesis, description, comparison, forecasting, legal modeling and formal logic were used.

Conclusion and Relevance The process of improving legislation and removing administrative barriers in order to ensure the implementation of the National Technological Initiative consists of a number of stages, each of which must have the proper analytical and methodological support.

Keywords: *National technology initiative, administrative barriers, improvement of legislation, road maps.*

Стартовавшая в 2016 году кампания по устранению административных барьеров на пути продвижения перспективных инновационных проектов и технологий набирает обороты, но продолжает оставаться в повестке как одна из наиболее актуальных и злободневных проблем¹. Выступая 18 сентября 2019 года на заседании наблюдательного совета автономной некоммерческой организации «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов», Президент РФ В.В. Путин в очередной раз обратил внимание на необходимость формирования среды для мощного технологического развития. Глава государства отметил, что на встрече с предпринимателями шел подробный разговор о снятии правовых и других преград для отечественных компаний и стартапов, и что по ее итогам будут сформулированы поручения министерствам и ведомствам. При этом он подчеркнул, что эта работа должна вестись в прямом контакте с Агентством и участниками Национальной технологической инициативы².

¹ В статье использовались материалы, предоставленные Департаментом инноваций и перспективных исследований Минобрнауки России.

² Заседание наблюдательного совета АСИ. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/61560> (дата обращения: 01.10.2019).

Необходимо отметить, что совершенствование законодательства в целях обеспечения эффективной реализации Национальной технологической инициативы является важным этапом процесса устранения административных барьеров. Ему предшествует ряд других этапов:

1) характеристика глобальных технологических трендов (мегатрендов), способных оказать влияние на развитие рынка интеллектуальной собственности, которые должны быть учтены при совершенствовании законодательства в сфере науки и технологий и реализации Национальной технологической инициативы;

2) выяснение сущности и содержания понятия «административные барьеры» и его соотношения со смежными понятиями;

3) анализ законодательства и выявление в нем административных барьеров, неоправданно удлиняющих жизненный цикл инновационной продукции и передовых технологий до применения (использования) их потребителем, или иным образом препятствующих их продвижению;

4) выработка научно обоснованных нормотворческих предложений, которые способствовали бы оптимизации законодательных актов Российской Федерации в части облегчения продвижения инновационных проектов в рамках реализации Национальной технологической инициативы.

Важно подчеркнуть, что совершенствование законодательства не является заключительным этапом или завершающей стадией решения сложной задачи снятия административных барьеров. К примеру, не следует сбрасывать со счетов риск ошибки при принятии законодателем решения об исключении из закона определенного предписания, квалифицированного как административный барьер, или установлении новых правил. Здесь существенное значение приобретает мониторинг выполнения мероприятий «дорожных карт», а также мониторинг применения принятых во исполнение «дорожных карт» нормативных правовых актов и документов по стандартизации. Их результаты служат основанием для внесения изменений в «дорожные карты», исправления допущенных ошибок, а также принятия новых управленческих и законодательных решений.

Что касается глобальных технологических трендов, то за последние годы в юридической, экономической и другой литературе появилось достаточно много научных работ, позволяющих составить отчетливое теоретическое представление об этом явлении, как по отдельным направлениям осуществляемого технологического прорыва, так и в целом [1,2,3,4,5,6]. Немало работ посвящено выяснению сущности и содержания понятия «административные барьеры», его соотношения с такими понятиями, как «правовые барьеры», «административно– правовые барьеры», «административные процедуры», классификации правовых, административных барьеров [7,8,9,10,11].

Анализ указанных и других литературных источников привел нас к некоторым методологически важным выводам.

1. Во многих изученных статьях, размещенных в СПС КонсультантПлюс, а также имеющихся в открытом доступе научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU (из-за большого их количества не будем приводить ссылки на них), говорится о «снижении» административных барьеров, их «преодолении», «сокращении», «уменьшении», «ослаблении», «минимизации» и т.д. С таким подходом согласиться нельзя. И совсем трудно понять позицию некоторых ученых, например П.С. Жерनावкова, полагающего, что административные барьеры – это целесообразно установленные управленческие правила, соблюдение которых участниками рынка позволяет гарантировать обществу качество предоставляемых услуг [12, с. 13].

По нашему мнению, любой барьер – это искусственно созданное препятствие, преграда. В свою очередь, административный барьер – это препятствие, преграда, умышленно или неосторожно (ошибочно, по халатности, из-за профессиональной некомпетентности и пр.) возведенные властными органами и их должностными лицами на пути любой законной, позитивной, созидательной деятельности, в нашем случае – научной, научно-технической и инновационной. В качестве административного барьера можно рассматривать не только активные действия, но и бездействие, заключающееся в несовершении должностным лицом действий, которые оно должно было совершить в силу возложенных на него обязанностей. В любом случае с создателями и тех, и других барьеров необходимо разбираться в дисциплинарном, административном или судебном порядке. В частности, административная ответственность должностных лиц предусматривается КоАП РФ: статьей 5.39 – за неправомерный отказ гражданину или организации в предоставлении информации; статьей 7.9 – за несоблюдение требований законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд при принятии решения о способе и об условиях определения поставщика (подрядчика, исполнителя); статьей 13.11 – за нарушение законодательства Российской Федерации в области персональных данных, и т.д. Бывает и так, что нормотворцы, своевременно не улавливающие динамику развития определенных общественных отношений, запаздывают с правовым регулированием, не спешат избавляться от архаичных норм или попросту не делают этого. В результате такие нормы становятся непреодолимым препятствием для ускоренного продвижения инновационных проектов и продукции.

Таким образом, административный барьер – это всегда деструктивное явление, причиняющее вред, за исключением случаев возведения административных барьеров с целью воспрепятствования противоправной деятельности. Однако в таких случаях их и не следует называть

административными барьерами. Это разумные, взвешенные, проверенные временем и практикой императивные предписания и запреты, выступающие правовой гарантией достижения законных, легитимных целей и осуществления позитивной деятельности. Поэтому права разработчики нормативных правовых актов и ученые, которые предлагают административные барьеры «снимать», «устранять», «ликвидировать» и т.д.

Таким образом, деятельность по выявлению административных барьеров дуалистична. Она заключается в селекции определенного массива норм, правил, административных процедур и деления их на две категории: 1) нормы (правила, порядки, процедуры и т.д.), продемонстрировавшие свою необходимость, полезность и эффективность; 2) административные барьеры. Кроме того, анализу подвергаются общественные отношения с целью определения необходимости и возможности их правового регулирования, поскольку административным барьером может выступать и правовой пробел.

2. Второй методологический вывод вытекает из предыдущего. Авторы многих научных работ, в принципе не возражая против административных барьеров, что, на наш взгляд, само по себе уже неправильно, призывают к тому, чтобы они не были «излишними», «чрезмерными», «избыточными» и пр. В связи с этим приходит на ум философский закон тождества, в соответствии с которым каждый предмет материального мира тождественен только самому себе. Известно, что тождество степеней не имеет, оно либо есть, либо его нет. Поэтому возьмем на вооружение этот постулат, и будем здесь категоричными: административный барьер либо есть, либо его нет, третьего не дано.

3. В нормативных правовых актах, официальных документах, научной доктрине с годами адаптировался термин «административный барьер». Но верно ли он отображает скрывающееся под ним понятие? Представляется, что не совсем. В любой сфере жизнедеятельности общества, особенно на государственной службе, множество административных барьеров возводится вне правовой формы: по сложившимся чиновничьим традициям, административным обыкновениям, по принципу «не в службу, а в дружбу», по неписаным правилам, которые порой соблюдаются строже, чем писанные. К примеру, многие ученые, защитившие свои докторские диссертации 25–30 лет тому назад, помнят не писаное, но «железное» правило о том, что со дня защиты кандидатской диссертации до представления в совет докторской работы должно пройти не менее десяти лет. Примечательно, что это требование не было закреплено ни в одном нормативном правовом акте, но соблюдалось практически беспрекословно. Все понимали, что соискатель ученой степени, осмелившийся его нарушить, может быть «наказан» за свою дерзость на защите диссертации при тайном голосовании.

Полагаем, поэтому, что при планировании и осуществлении мероприятий по устранению административных барьеров в целях обеспечения реализации Национальной технологической инициативы будет правильнее говорить не об административных, а об административно-правовых барьерах. Ведь так и происходит на самом деле: правовые преграды выявляются в действующем законодательстве Российской Федерации, актах Правительства РФ, федеральных органов исполнительной власти и органов местного самоуправления. И даже в тех случаях, когда обнаруживается правовой пробел, требующий восполнения, возникает не организационная или какая-то другая, а именно правовая проблема.

Необходимо отметить, что осуществляемые в настоящее время мероприятия по совершенствованию законодательства и устранению административных барьеров в целях обеспечения реализации Национальной технологической инициативы требуют надлежащего аналитического и методического сопровождения. Вместе с тем на нормативном правовом уровне методики анализа действующего законодательства с целью выявления в нем административно-правовых барьеров и выработки предложений по их устранению не существует. В юридической, экономической и иной литературе соответствующие методические вопросы либо обходятся вниманием, либо освещаются фрагментарно. В то же время эта методическая проблема актуализируется из-за большого объема тестируемого нормативного материала, дефицита времени, отведенного на его обработку и принятие соответствующих мер реагирования, в том числе управленческих решений.

Изучать законодательство с целью выявления в нем административно-правовых барьеров, препятствующих эффективной реализации Национальной технологической инициативы, можно по-разному: сплошным методом, методом избирательного поиска, методом экспертных оценок и т.д. Однако прежде чем выбрать тот или иной метод, необходимо снова разобраться в терминах.

Дело в том, что понятие «законодательство» нередко используется в разных смысловых значениях: широком или узком. В узком смысле – это совокупность законов. В широком смысле – комплекс законодательных и иных нормативных правовых актов. И если для юридической науки такой подход можно признать приемлемым, то с точки зрения законодательной техники и этики законотворчества он представляется не вполне корректным. Примечательно, что разные подходы к пониманию термина «законодательство» обнаруживаются даже в кодифицированных законодательных актах. Например, в Лесном, Водном кодексах, Кодексе внутреннего водного транспорта Российской Федерации понятие законодательства используется в узком смысле, а в Воздушном, Градостроительном, Жилищном и Бюджетном кодексах – в широком смысле [13, с. 79].

Изучение имеющихся отношении к анализируемой проблеме актов Правительства РФ, планов мероприятий («дорожных карт») по совершенствованию законодательства и устранению административных барьеров, материалов заседаний президиума Совета при Президенте РФ по модернизации экономики и инновационному развитию России, соответствующей Правительственной комиссии, рабочих групп по направлениям реализации Национальной технологической инициативы приводит к выводу о том, что в решении задачи устранения административных барьеров принят за основу тезис о законодательстве в широком смысле, вплоть до ведомственных нормативных правовых актов. Так, например, планом мероприятий («дорожной картой») по совершенствованию законодательства и устранению административных барьеров в целях обеспечения реализации Национальной технологической инициативы по направлению «Автонет» в период с 2018 по 2035 годы предусматривается разработка проектов 24 международных актов, 9 федеральных законов, 15 актов Правительства РФ, 11 ведомственных актов и 23 предварительных национальных стандартов¹. Это и неудивительно, потому что большинство административно-правовых барьеров создается или образуется на уровне подзаконного нормативно-правового регулирования, так называемого малого законодательства. Именно здесь нормотворцы нередко позволяют себе произвольную конкретизацию законодательных норм, их ограничительное или распространительное толкование.

Следует отметить, что сплошной метод изучения законодательства, конечно, позволяет обеспечить объективность полученных результатов, поскольку предмет исследования (Конституция РФ, федеральные конституционные законы, федеральные законы) полностью доступен. Представляется, однако, что он применим только при понимании законодательства в узком смысле. В нашем же случае целесообразен метод избирательного поиска, основанный на высоком профессионализме и компетентности специалистов (практических работников и ученых) в соответствующей сфере, области или отрасли науки и технологий, занимающихся выявлением и устранением административных барьеров.

¹ Предварительный национальный стандарт - документ по стандартизации, который разработан участником или участниками работ по стандартизации, по результатам экспертизы в техническом комитете по стандартизации или проектом технического комитета по стандартизации утвержден федеральным органом исполнительной власти в сфере стандартизации и в котором для всеобщего применения устанавливаются общие характеристики объекта стандартизации, а также правила и общие принципы в отношении объекта стандартизации на ограниченный срок в целях накопления опыта в процессе применения предварительного национального стандарта для возможной последующей разработки на его основе национального стандарта (пункт 10 статьи 2 Федерального закона от 29.06.2015 № 162-ФЗ).

С учетом сложности задачи совершенствования законодательства и устранения административных барьеров в ее решении задействованы значительные силы:

- 1) ответственные федеральные органы исполнительной власти;
- 2) иные государственные органы, государственные корпорации и организации, являющиеся исполнителями (соисполнителями) соответствующих мероприятий «законодательных» «дорожных карт»;
- 3) открытое акционерное общество «Российская венчурная компания», осуществляющая функции проектного офиса Национальной технологической инициативы;
- 4) автономная некоммерческая организация «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов»;
- 5) межведомственная рабочая группа по разработке и реализации Национальной технологической инициативы;
- 6) рабочие группы по совершенствованию законодательства и устранению административных барьеров в целях обеспечения реализации Национальной технологической инициативы по направлениям «Энерджинет», «Аэронет», «Автонет», «Маринет», «Нейронет», «Технет», «Хелснет»;
- 7) некоммерческие организации, осуществляющие функции инфраструктурных центров реализации планов мероприятий («дорожных карт») Национальной технологической инициативы (инфраструктурные центры);
- 8) научные и экспертные организации, научные коллективы, эксперты, институты развития, представители бизнес-сообщества, институты гражданского общества и другие заинтересованные организации и лица.

Министерство науки и высшего образования РФ каждое полугодие подготавливает сводный отчет об исполнении «дорожных карт» и представляет его межведомственной рабочей группе для одобрения и представления в Правительство РФ. По данным Минобрнауки России об исполнении планов мероприятий («дорожных карт») по совершенствованию законодательства и устранению административных барьеров в целях обеспечения реализации НТИ по состоянию на 1 июля 2019 г., предусматривалась разработка проектов двух международных правовых актов, 17 федеральных законов, 17 актов Правительства РФ, 22 ведомственных актов и 11 национальных стандартов. В частности, на ответственные федеральные органы исполнительной власти возложена подготовка проектов:

Минздрав России – 12 нормативных правовых актов: 1 международного акта, 2 федеральных законов, 2 актов Правительства РФ и 7 ведомственных актов;

Минобрнауки России – 2 ведомственных актов;

Минпромторг России – 12 правовых актов: 1 международного акта, 2 федеральных законов, 4 актов Правительства РФ, 3 ведомственных актов, 2

национальных стандартов;

Минтранс России – 14 правовых актов: 5 федеральных законов, 4 актов Правительства РФ, 4 ведомственных актов, 1 национального стандарта;

Минтруд России – 1 федерального закона;

Минфин России – 6 федеральных законов и 1 акта Правительства РФ;

Минэкономразвития России – 1 акта Правительства РФ и 1 ведомственного акта;

Минэнерго России – 1 федерального закона, 5 актов Правительства РФ;

Роспотребнадзор – 1 ведомственного акта;

Росстандарт – 11 правовых актов: 3 ведомственных актов и 8 национальных стандартов.

Всего «законодательными» «дорожными картами» предусмотрено 206 мероприятий: Автонет – 76 (36,9%); Аэронет – 31 (15,0%); Маринет – 26 (12,6%); Хелснет – 25 (12,1%); Энерджинет – 19 (9,2%); Технет – 16 (7,8%); Нейронет – 13 (6,3%). Из 69 мероприятий, подлежащих исполнению в срок до 1 июля 2019 года, исполнено 25 (36,2%). Дополнительно исполнено 6 мероприятий законодательной «дорожной карты» «Автонет», срок исполнения которых установлен позднее 1 июля 2019 года.

Необходимо отметить, что несоблюдение установленных сроков осуществления мероприятий во многом объясняется длительным сроком согласительных процедур, особенно в части мероприятий, требующих принятия федеральных законов и международных правовых актов. Достаточно сказать, что к 1 июля 2019 года из 19 мероприятий, предусматривающих принятие нормативных правовых актов такого типа, исполнено только четыре. К примеру, в распоряжении Правительства РФ от 29.03.2019 № 535–р содержится коллизия, которая не позволяет признавать исполненными проекты актов Евразийской экономической комиссии, подготовленные и представленные в нее российскими государственными органами, поскольку процедура принятия решений в указанной комиссии находится за пределами компетенции Правительства РФ. В результате 8 октября 2019 г. на заседании рабочей группы по совершенствованию законодательства и устранению административных барьеров в целях реализации плана мероприятий («дорожной карты») Национальной технологической инициативы «Автонет» одобрено предложение о дополнении указанного распоряжения Правительства РФ оговоркой, предусматривающей, что мероприятия «дорожной карты», связанные с разработкой актов Евразийской экономической комиссии, считаются исполненными в момент их внесения в эту комиссию в установленном порядке. К этому следует добавить, что осуществляемая в настоящее время корректировка планов мероприятий «дорожных карт» в определенной части сводится к переносу сроков исполнения мероприятий.

Подводя итог сказанному, сделаем вывод о том, что каждый этап или стадия процесса совершенствования законодательства и устранения административных барьеров в целях обеспечения реализации

Национальной технологической инициативы должен иметь надлежащее аналитическое и методическое сопровождение.

Список литературы:

1. Микова, Соколова (2014) – Микова Н.С., Соколова А.В. Мониторинг глобальных технологических трендов: теоретические основы и лучшие практики // Форсайт, 2014. Т. 8. № 4. С. 64– 83.
2. Завьялова, Мороз (2018) – Завьялова А.Н.З., Мороз Д.К. Технологическая революция: глобальные тренды рынка образовательных услуг // Актуальные вопросы образования. 2018. № 2. С. 61– 65.
3. Глобальные тренды и перспективы научно– технологического развития Российской Федерации (2017) / Гохберг Л.М., Соколов А.В., Чулок А.А. и др. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2017. – 39 с.
4. Мазилев (2018) – Мазилев Е.А. Мировые тренды научно– технологического развития // Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия: Экономические науки. 2018. № 4 (18). С. 93– 104.
5. Кортков, Шульгин, Толмачев, Егармина (2017) – Кортков С.В., Шульгин Д.Б., Толмачев Д.Е., Егармина А.Д. Анализ технологических трендов на основе построения патентных ландшафтов // Экономика региона. 2017. Т. 13. № 3. С. 935– 947.
6. Новоселова, Степаненко (2019) – Новоселова Л.А., Степаненко Ю.В. Методология исследования правовых проблем обеспечения реализации Национальной технологической инициативы // Методологические проблемы цивилистических исследований. 2019. Т.1. № 1. С. 87– 100.
7. Зубарев (2018) – Зубарев С.М. Реализация Национальной технологической инициативы: о соотношении понятий «административные барьеры» и «правовые барьеры» // Административное право и процесс. 2018. № 10. С. 4– 9.
8. Новоселова, Гринь (2018) – Новоселова Л.А., Гринь О.С. Эффективность правовой охраны объектов интеллектуальных прав: административные барьеры // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 2. С. 4 – 25.
9. Степаненко (2018) – Степаненко Ю.В. Конституционная свобода научного творчества сквозь призму административных барьеров // Административное право и процесс. 2018. № 12. С. 30– 35.
10. Хабриева (2011) – Хабриева Т.Я. Административные процедуры и административные барьеры: в поисках оптимальной модели соотношения // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2011. № 2 (27). С. 4– 15.
11. Анисимов (2016) Анисимов А.В. Экономическое содержание и виды административных барьеров // Экономика и бизнес: теория и практика. 2016. № 3. С. 5– 11.
12. Жерनावков (2019) – Жерनावков П.С. Экономическая целесообразность применения административных барьеров как правил деятельности в сфере транспортных услуг // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения: Гуманитарные исследования. 2019. № 1 (5). С. 13– 20.
13. Степаненко (2017) – Степаненко Ю.В. Нужна ли

административному праву Особенная часть? // Административное право и процесс. 2017. № 3. С. 77– 80.

References:

Mikova, Sokolova (2014) – Mikova N.S., Sokolova A.V. Monitoring of global technological trends: theoretical foundations and best practices // Forsyth [Monitoring global'nyh tekhnologicheskikh trendov: teoreticheskie osnovy i luchshie praktiki // Forsajt]. 2014. V. 8. № 4. P. 64– 83.

Zavyalova, Frost (2018) – Zavyalova A.N.Z., Moroz D.K. Technological revolution: global trends in the educational services market // Actual problems of education [Tekhnologicheskaya revolyuciya: global'nye trendy rynka obrazovatel'nyh uslug // Aktual'nye voprosy obrazovaniya]. 2018. № 2. P. 61– 65.

Global trends and prospects of scientific and technological development of the Russian Federation (2017) / Gokhberg L.M., Sokolov A.V., Chulok A.A. et al. M.: Publishing House of the Higher School of Economics [Global'nye trendy i perspektivy nauchno– tekhnologicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii / Gokhberg L.M., Sokolov A.V., CHulok A.A. i dr. M.: Izdatel'skij dom Vysšej shkoly ekonomiki]. 2017. – 39 p.

Mazilov (2018) – Mazilov E.A. World trends in scientific and technological development // Bulletin of Vladimir State University named after Alexander Grigoryevich and Nikolai Grigoryevich Stoletov. Series: Economic Sciences [Mirovye trendy nauchno– tekhnologicheskogo razvitiya // Vestnik Vladimirskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Aleksandra Grigor'evicha i Nikolaya Grigor'evicha Stoletovyh. Seriya: Ekonomicheskie nauki]. 2018. № 4 (18). P. 93– 104.

Kortov, Shulgin, Tolmachev, Egarmina (2017) – Kortov SV, Shulgin DB, Tolmachev D.E., Egarmina A.D. Analysis of technological trends based on the construction of patent landscapes // Economy of the region [Analiz tekhnologicheskikh trendov na osnove postroeniya patentnyh landshaftov // Ekonomika regional]. 2017. T. 13. № 3. P. 935– 947.

Novoselova, Stepanenko (2019) – Novoselova L.A., Stepanenko Y.V. Methodology for the study of legal problems of ensuring the implementation of the National Technological Initiative // Methodological problems of civil law research [Metodologiya issledovaniya pravovyh problem obespecheniya realizacii Nacional'noj tekhnologicheskoi iniciativy // Metodologicheskie problemy civilisticheskikh issledovanij]. 2019.V.1. № 1. P. 87– 100.

Zubarev (2018) – Zubarev S.M. Implementation of the National Technological Initiative: on the relationship between the concepts of «administrative barriers» and «legal barriers» // Administrative law and process [Realizaciya Nacional'noj tekhnologicheskoi iniciativy: o sootnoshenii ponyatij «administrativnye bar'ery» i «pravovye bar'ery» // Administrativnoe pravo i process]. 2018. № 10. P. 4– 9.

Novoselova, Grin (2018) – Novoselova L.A., Grin O.S. The effectiveness of legal protection of intellectual property rights: administrative barriers // Law. Journal of the Higher School of Economics [Effektivnost' pravovoj ohrany ob'ektov intellektual'nyh prav: administrativnye bar'ery // Pravo. ZHurnal Vysšej shkoly ekonomiki]. 2018. № 2. P. 4 – 25.

Stepanenko (2018) – Stepanenko Y.V. The constitutional freedom of scientific creativity through the prism of administrative barriers // Administrative law and process [Konstitucionnaya svoboda nauchnogo tvorchestva skvoz'

prizmu administrativnyh bar'erov // Administrativnoe pravo i process]. 2018. № 12. P. 30– 35.

Khabrieva (2011) – Khabrieva T.Y. Administrative procedures and administrative barriers: in search of an optimal correlation model // Journal of Foreign Legislation and Comparative Law [Administrativnye procedury i administrativnye bar'ery: v poiskah optimal'noj modeli sootnosheniya // ZHurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya]. 2011. № 2 (27). P. 4– 15.

Anisimov (2016) – Anisimov A.V. Economic content and types of administrative barriers // Economics and business: theory and practice [Ekonomicheskoe sodержanie i vidy administrativnyh bar'erov // Ekonomika i biznes: teoriya i praktika]. 2016. № 3. P. 5– 11.

Zhernavkov (2019) – Zhernavkov P.S. The economic feasibility of applying administrative barriers as the rules of activity in the field of transport services // Bulletin of the Siberian State University of Railway Engineering: Humanitarian Studies [Ekonomicheskaya celesoobraznost' primeneniya administrativnyh bar'erov kak pravil deyatel'nosti v sfere transportnyh uslug // Vestnik Sibirskogo gosudarstvennogo universiteta putej soobshcheniya: Gumanitarnye issledovaniya]. 2019. № 1 (5). P. 13– 20.

Stepanenko (2017) – Stepanenko Y.V. Does Administrative Law Need a Special Part? // Administrative law and process [Nuzhna li administrativnomu pravu Osobennaya chast'? // Administrativnoe pravo i process]. 2017. № 3. P. 77– 80.